

Трансляция завершена. Спасибо за использование. Всего за эту трансляцию получено пожертвований: 810 звездных монет. Система автоматически вычла 10% комиссии платформы, оставшиеся 729 звездных монет были зачислены на счет. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, ведущий.

Диалоговое окно трансляции исчезло. Линь Юй слегка выдохнул, на лбу выступила мелкая холодная испарина. Не от чрезмерного расхода сил, а от того, что тело было слишком слабым.

Он тут же мысленно активировал интерфейс системы. Интерфейс был простым и состоял из разделов: Личный статус, Трансляционная комната, Магазин звездных монет, Системное пространство.

Личный статус отображал текущие данные его тела, все показатели были жалко низкими.

В Трансляционной комнате можно было просмотреть историю и сообщения зрителей.

Магазин звездных монет был полон разнообразных товаров, разделенных по категориям. Здесь были как неведомые доселе космические технологии, генные препараты, энергетические блоки, так и отдельная зона с пометкой «применимо к низкомагическим мирам»: там находились Базовая питательная жидкость (10 звездных монет), Базовая мазь для заживления ран (50 звездных монет), Талисман очищения (5 звездных монет), Пилюля от голода (облегченная версия) (100 звездных монет), Низкокачественный духовный камень (500 звездных монет)... Были даже опции Серебро (100 звездных монет за 1 лян) и Золото (звездные монеты за 1 лян). Глубже, казалось, были и методы культивации, фрагменты магических сокровищ, но цены были высоки, и они были недоступны.

Системное пространство представляло собой статичное складское помещение объемом около десяти кубических метров, где спокойно лежал стартовый подарочный пакет.

Линь Юй первым делом извлек стартовый подарочный пакет.

Свет мерцающего луча, и на столе появилось несколько предметов: три Базовых питательных жидкости, небольшая коробочка Базовой мази для заживления ран, один Талисман очищения и 10 ляней чистого серебра.

Он без колебаний взял одну питательную жидкость, снял пробку, и поднялся трудноописуемый, смешанный с запахом химикатов, приторно-сладкий аромат. Нахмурившись, он выпил её залпом. Поток теплой энергии быстро разлился по конечностям, и хотя качество было низким, для этого чрезвычайно истощенного тела это было, без сомнения, как долгожданный дождь для иссохшей земли. Жжение в желудке быстро отступило, слабость несколько уменьшилась, даже ноющая боль в затылке, казалось, ослабла.

Он снова взял коробочку с мазью, зачерпнул немного и тщательно нанес на шишку на затылке. Ощущение прохлады проникло внутрь, принося некоторое облегчение.

Сделав это, он лишь тогда обратил свой взор на десять ляней серебра. В «Династии Да Цзин», известной ему из воспоминаний, покупательная способность серебра была весьма значительной. Один ши (около 60 кг) отборного риса стоил всего полторы ляни серебра. Эти десять ляней серебра были достаточны, чтобы семья из пяти человек могла обеспеченно жить несколько месяцев. И это была лишь малая часть того, что он заработал за полчаса трансляции.

Династия Да Цзин... Судя по воспоминаниям первоначального владельца, это была феодальная династия, похожая на ту, что он помнил. государство просуществовало уже более ста лет, внешне казалось мирным, но на самом деле земельная собственность концентрировалась, управление государством постепенно коррумпировалось, а на границах изредка происходили набеги варваров. Деревня Сяолин, где находился первоначальный владелец, располагалась в отдаленном горном районе на северной границе династии, земля была неплодородной, а налоги — немалыми, большинство жителей были бедны. Статус «гэров» [мужчин, обладающих некоторыми женскими чертами, занимающих промежуточное положение между мужчинами и женщинами] был низок, хоть и не так скован, как у женщин, но их часто рассматривали как рабочую силу и инструмент для продолжения рода, их брачная ценность была даже ниже, чем у здоровых женщин. А такие, как первоначальный владелец, слабые и не способные к тяжелому труду, имели еще более униженное положение и часто подвергались презрению.

Пока он размышлял, раздался скрип, и дверь снова приоткрылась. Отец, Лю Ши, заглянул внутрь, на его лице застыло испуганное выражение: «Сяо Юй-эр... т-твой отец велел тебе идти рубить дрова...» Не успел он договорить, как его взгляд резко привлекло блестящее на столе серебро. Глаза его расширились, рот приоткрылся, словно он увидел нечто совершенно невероятное. Слова замерли на губах, остался только тяжелый хрип.

Десять ляней серебра, для семьи, которая не видела серебра даже несколько раз в год, были не менее шокирующим зрелищем, чем выпавшее с неба золото.

Линь Юй сохранял спокойное выражение лица, как будто это были просто камни. Он протянул руку, взял около одного ляня измельченного серебра и протянул ошеломленному Лю Ши, спокойным, ровным голосом сказав: «Сходи, купи немного риса и мяса. Остальное я сам использую».

Рука Лю Ши дрожала, он почти не осмеливался взять серебро, глядя то на монету, то на сына, который, казалось, преобразился и был неестественно спокоен. Губы его задрожали: «Это... откуда эти деньги?»

«Чистые деньги», — безразлично ответил Линь Юй, вкладывая серебро ему в руку. — «Иди. Я пойду рубить дрова позже».

Лю Ши сжимал серебро, еще теплое от его руки, словно горячий уголь. Наконец, стиснув зубы, он резко развернулся и быстро ушел, ноги его слегка подкашивались.

В комнате снова воцарилась тишина. Линь Юй убрал оставшееся серебро и припасы, оставив в

системном пространстве на всякий случай одну питательную жидкость и коробочку с мазью. Он встал, размял конечности, почувствовав появившуюся силу, и взглянул на ржавый, с щербатой режущей кромкой, дровосек в углу комнаты.

«Бессмертный Владыка будет рубить дрова?» — уголки его губ едва заметно изогнулись в слабой, почти неощутимой улыбке.

«Что ж, начну с самого низа этого мира.»

«Только дрова, возможно, и не потребуется рубить самому.» Его взгляд снова упал на интерфейс системы. В «Магазине звездных монет» иконки «Талисман очищения», «Талисман от насекомых» и даже «Талисман примитивного марионетки» слабо мерцали в свете звезд.

Линь Юй взял ржавый дровосек, провел кончиками пальцев по холодной ржавчине, и мысленно мгновенно постиг материал, структуру и даже каждую потертость. Обычный металл, низкачественный, ни на что не годный, но его вполне хватит для выполнения некоторых базовых задач.

Он не вышел сразу, а снова сел за стол, погрузив сознание в системный магазин. Его взгляд быстро пробежал по мерцающим холодным светом технологий космическим творениям, и, наконец, остановился на зоне «применимо к низкомагическим мирам».

«Талисман очищения»: 5 звездных монет. Эффект: очищает указанную небольшую область от грязи.

«Талисман от насекомых»: 8 звездных монет. Эффект: отгоняет распространенных змей, насекомых, крыс и муравьев, действует 12 часов.

«Талисман примитивного марионетки (бракованный)»: 50 звездных монет. Эффект: может быть прикреплен к простым инструментам или растениям, заставляя их выполнять повторяющиеся простые работы, время действия — одно благовоние, эффект низкий, движения скованные.

Увидев «Талисман примитивного марионетки», Линь Юй слегка замер. Этот предмет, хоть и был грубым, даже не дотягивал до звания талисмана, являясь лишь бумагой, содержащей след очень слабой направляющей энергии, но он как раз подходил для текущей ситуации. Он без колебаний потратил 50 звездных монет на один «Талисман примитивного марионетки» и еще 5 звездных монет на один «Талисман очищения».

Остаток звездных монет составил: $729-55=674$.

Мерцающий свет, и два талисмана странной текстуры, не бумажные и не тканевые, появились в его руках. Линии энергии на них были крайне простыми, в его глазах полными изъяснов, но они действительно содержали слабую, управляемую энергию, слабую, но резонирующую с

редкой духовной энергией этого мира.

Он поместил «Талисман очищения» в угол комнаты и, пошевелив сознанием, активировал крохотную энергию внутри талисмана. Талисман бесшумно загорелся, превратившись в невидимый ветерок, который овеял комнату. Пыль, запах плесени и легкие пятна, оставленные первоначальным владельцем, мгновенно исчезли, и даже воздух стал свежее. Хотя дом по-прежнему был пуст, он больше не вызывал удушья.

Сделав все это, он взял дровосек и «Талисман примитивного марионетки», толкнул скрипучую деревянную дверь и вышел.

За дверью небо было серым, холодный ветер пронизывал до костей. Так называемый двор представлял собой просто утрамбованную земляную площадку, где в беспорядке были свалены сельскохозяйственные инструменты и дрова. Отец, Линь Дашань, сидел на пороге, курил самокрутку, лицо его было мрачным, как днище котла. Невестка, Чжао Ши, у курятника в углу двора искала яйца, бормоча нецензурную брань: «Только ест, а не несет, поганая курица». Старший брат, Линь Чжуан, молча раскалывал в углу двора несколько твердых бревен, мышцы его рук вздувались, капли пота стекали по нему, словно он не замечал ничего вокруг.

Увидев, что Линь Юй вышел, Линь Дашань даже не поднял век, лишь выпустил из ноздрей густое облачко дыма и ворчливо произнес: «Медлишь, как баба! Думал, ты там сдох! Быстро иди в заднюю гору! Не нарубишь три танка дров, я тебе ноги переломаю!»

Чжао Ши мельком взглянула на него и ядовито проговорила: «О, кто-то удосужился встать? Думала, потребуется восемь носильщиков, чтобы попросить! Нежная кожа, нежная плоть, не дай горный ветер унести, а то опять будешь дома стонать от боли!»

Линь Юй не обращал на все это никакого внимания, словно они были просто надоедливymi насекомыми. Его спокойный взгляд обвел двор, и он направился прямо к двери. Такое безразличное, игнорирующее отношение, напротив, заставило гневную брань Линь Дашаня и насмешки Чжао Ши застрять в горле, словно кулак, ударивший в пустоту. Оба они от этого помрачнели еще больше.

«Совсем охренел! Что с этим приносящим убытки зажигалкой сегодня?» Линь Дашань уставился на удаляющуюся спину Линь Юя, недоумевая.

Чжао Ши скривила губы: «Что с ним может быть, с голодухи притворяется!»

<http://bllate.org/book/18664/1799819>